

УДК 577.25 577.115

Новые ингибиторы никотиновых ацетилхолиновых рецепторов на основе аналогов олеоилхолина

М. В. Владыкина[#], И. С. Кокаева[#], И. Е. Кашеверов, Н. М. Грецкая, Г. Н. Зинченко, В. И. Цетлин, Ю. Н. Уткин, В. В. Безуглов, И. В. Шелухина*

Государственный научный центр Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, отдел молекулярной нейроиммунной сигнализации, Москва, 117997 Россия

[#] Авторы, внесшие равный вклад в работу.

*E-mail: shelukhina.iv@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.05.2025

Принята к печати 16.01.2026

DOI: 10.32607/actanaturae.27696

РЕФЕРАТ Ацилированные жирными кислотами холины – недавно открытый класс эндогенных соединений человека и животных. Ранее мы показали, что олеоилхолин (Ol-Chol) и другие ацилхолины в микромолярном диапазоне концентраций являются модуляторами холинергической системы и могут использоваться в качестве катионных липидов для доставки нуклеиновых кислот в клетки человека и животных. В настоящей работе исследовано взаимодействие с никотиновыми ацетилхолиновыми рецепторами (nAChR) двух ионных форм Ol-Chol и двух синтетических катионных липидов, содержащих четвертичную аммониевую группу и два остатка олеиновой кислоты. Радиолигандным анализом показано, что сродство обоих ацилхолинов и синтетических катионных липидов к мышечному типу nAChR в 2–5.5 раза выше, чем к нейрональному $\alpha 7$ nAChR человека. Иодид олеоилхолина в 2 раза более эффективно, чем мезилат, взаимодействовал с ортостерическим сайтом связывания мышечного и $\alpha 7$ nAChR, а в функциональном тесте кальциевого имиджинга оба соединения оказались на порядок более эффективными ингибиторами $\alpha 7$ nAChR, что может свидетельствовать об их дополнительном действии через аллостерические участки связывания рецептора. Синтетические катионные липиды заметно уступали олеоилхолину в сродстве к $\alpha 7$ nAChR и, в отличие от него, оказывали выраженное цитотоксическое действие на клетки нейробластомы SH-SY5Y, которое не блокировали специфические лиганды nAChR. Таким образом, четвертичная аммониевая группа в составе всех исследованных соединений придает им свойства ингибиторов nAChR, а усложнение структуры липофильной части молекулы введением двух остатков олеиновой кислоты ухудшает эти свойства, но усиливает их цитотоксическое действие по независимому от nAChR механизму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ацилированные холины, никотиновый ацетилхолиновый рецептор, ингибитор, DOTAP, SH-SY5Y, цитотоксичность.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ nAChR – никотиновый ацетилхолиновый рецептор; α Bgt – α -бунгаротоксин из яда *Bungarus multicinctus*; [¹²⁵I]- α Bgt – α -бунгаротоксин, меченный изотопом иода-125; CTX – α -кобротоксин из яда *Naja kaouthia*; LDH – лактатдегидрогеназа; Ol-Chol⁺I⁻ – олеоилхолиниодид; Ol-Chol⁺Mes⁻ – олеоилхолинмезилат; DOTAP⁺Mes⁻ – (1,2-бис-(9Z-октадеценилокси)-3-триметиламмонийпропан)мезилат; DOGG-Chol⁺I⁻ – иодид холинового эфира 4-(((1,3-бис(олеоилокси)пропан-2-ил)окси)карбонил)амино)бутановой кислоты; Nic – никотин; Mes – мекамиламин; dTC – d-тубокурарин; MLA – метилликаконитин; ГАМК – гамма-аминомасляная кислота.

ВВЕДЕНИЕ

Аналоги ацетилхолина – холиновые эфиры ненасыщенных жирных кислот – были недавно обнаружены в плазме и моче человека [1]. Кроме того, содержание длинноцепочечных ненасыщенных ацилхолинов повышено при некоторых заболеваниях

и. Так, например, в тканях кровеносных сосудов пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (аневризма брюшной аорты, атеросклеротические бляшки сонных артерий, атеросклеротические бляшки бедренных артерий и утолщение интимы) идентифицированы холиновые эфиры олеиновой,

линолевой и арахидоновой кислот [2, 3]. Содержание ацилхолинов, особенно ненасыщенных, повышено в образцах крови пациентов с высоким риском тромбоэмболии легочной артерии (ТЭЛА) по сравнению с образцами, полученными от пациентов со средним риском ТЭЛА [4]. Таким образом, накопление ацилхолинов может быть связано с развитием ряда патологий у человека, однако механизм действия ацилхолинов остается малоизученным.

Ранее мы показали, что некоторые эндогенные ацилхолины, такие как арахидоноилхолин, олеоилхолин (Ol-Chol), линоленоилхолин и докозагексаеноилхолин, в микромолярном диапазоне концентраций ингибируют мышечный и $\alpha 7$ нейрональный никотиновые ацетилхолиновые рецепторы (nAХР), а также ферменты гидролиза ацетилхолина [5]. Это подтверждает гипотезу о том, что механизм биологической активности эндогенных ацилхолинов связан с их модулирующим воздействием на сигнальные системы, в которых участвует ацетилхолин. Не исключено, что эндогенные ацилхолины могут выступать как ингибиторы онкологического процесса, когда раковые клетки чувствительны к ингибированию $\alpha 7$ nAХР, например, при раке легкого [6].

Ацилхолины содержат четвертичную аммониевую группу и представляют собой катионные липиды, что может использоваться для доставки нуклеиновых кислот в клетки млекопитающих [7]. Одним из наиболее распространенных катионных липидов, используемых для трансфекции, является DOTAP (1,2-бис-(9Z-октадеценилокси)-3-триметиламмонийпропан), который, как и холиновые эфиры, содержит заряженную четвертичную аммониевую группу [8, 9]. Однако, несмотря на сходство структуры DOTAP и холиновых эфиров, способность этого катионного липида взаимодействовать с ацетилхолиновыми рецепторами ранее не была изучена. Также нами показано, что эффективность клеточной трансфекции зависит от противоиона используемого катионного липида [7], но остается неизвестным, как природа противоиона влияет на способность ацилхолина ингибировать nAХР.

В настоящей работе изучено взаимодействие с мышечным и нейрональным $\alpha 7$ nAХР двух ионных форм Ol-Chol и двух синтетических катионных липидов, содержащих четвертичную аммониевую группу и два остатка олеиновой кислоты. С этой целью нами синтезированы две формы олеоилхолина (йодид и мезилат), а также DOTAP мезилат и новый аналог DOTAP, содержащий холиновую группу на некотором расстоянии от липофильного диолеоилглицеринового остатка – йодид холинового эфира 4-(((1,3-бис(олеоилокси)пропан-2-ил)окси)карбонил)

амино)бутановой кислоты (рис. 1). Оба эти соединения, в отличие от олеоилхолина, содержат два остатка ненасыщенной жирной (олеиновой) кислоты.

nAХР являются лиганд-управляемыми мембранными катионными каналами [10]. nAХР мышечного типа находятся на мышечных волокнах в местах нервно-мышечных синапсов и отвечают за передачу нервного импульса эффекторной клетке, тогда как $\alpha 7$ nAХР весьма широко распространены в организме и присутствуют как на нервных, так и на других типах клеток, например, на иммунных клетках, клетках глии, эпителия и др. [11–13]. $\alpha 7$ nAХР модулируют целый ряд клеточных процессов, таких как высвобождение нейротрансмиттеров, цитокинов и нейротрофических факторов, а также последующую передачу сигналов, экспрессию генов и т.д. [11, 14]. Нарушение функционирования мышечного nAХР связано с развитием миастений, а $\alpha 7$ nAХР – с нейродегенеративными и психическими заболеваниями, хронической болью, сепсисом, ревматоидным артритом, онкозаболеваниями и др. [6, 12, 15]. В связи с этим $\alpha 7$ nAХР рассматривают как молекулярную мишень для разработки и направленной доставки лекарственных средств [16, 17].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Материалы

Диолеоилглицерид (любезно предоставлен Е.Л. Водовозовой ИБХ РАН), N,N'-дисукцинимидилкарбонат (DSC, Sigma-Aldrich, США), гамма-аминомасляная кислота (Acros Organics, Германия, > 99%), бис(триметилсилил)трифторацетамид (BSTFA, Acros Organics), Kieselgel 60 (Merck, США), триэтиламин, иодметан (Acros Organics, > 99%), 1,1'-карбонилдиимидазол (1,1'-CDI, Fluka, Швейцария), диметиламинопиридин (DMAPI) (Fluka, Швейцария), диметиламиноэтанол (DMAE) (Sigma-Aldrich), бисульфат Na (Fluka), безв. Na₂SO₄, этилацетат, бензол, хлористый метилен, ацетонитрил, ацетон, HCl, NaCl («Химмед», Россия).

Использовали следующие реактивы: Fluo-4 Direct Calcium Assay Kit (ThermoFisher Scientific, США), резазурин (Macklin Inc., Шанхай, Китай), а также ряд лигандов nAХР: никотин Nic (Sigma-Aldrich), мекамиламин Mec, d-тубокурарин d-TC, метилликаонитин MLA, PNU120596, PNU282987 (Tocris, Великобритания), линию клеток нейробластомы человека SH-SY5Y (Sigma-Aldrich). Препарат мембран электрического органа ската *Torpedo californica* предоставлен Ф. Хухо (Свободный университет Берлина, Германия). Суспензия клеток GH4C1 предоставлена компанией EliLilly, Великобритания.

**Синтез иодида холинового эфира
4-(((1,3-бис(олеилокси)пропан-2-ил)
окси)карбонил)амино)бутановой кислоты
(DOGG-Chol⁺I)**

К раствору диолеилглицерида (100 мг (0.16 ммоль)) в 1 мл хлороформа добавили 45 мг (0.18 ммоль) N,N'-DSC и 48 мкл (0.48 ммоль) триэтиламина. Перемешивали при 25°C в течение 20 мин до полного растворения компонентов смеси (раствор 1). К суспензии 50 мг (0.5 ммоль) гамма-аминомасляной кислоты в 500 мкл ацетонитрила прибавляли 0.5 мл (1.94 ммоль) бис(триметилсилил)трифторацетамида и перемешивали при 25°C до полного растворения гамма-аминомасляной кислоты. Полученный раствор прибавляли к полученному выше раствору 1. Реакционную смесь перемешивали в течение 18 ч при +4°C. Затем смесь экстрагировали этилацетатом, экстракт промывали 2 N раствором бисульфата Na, H₂O, насыщенным раствором NaCl и высушивали над безв. Na₂SO₄, фильтровали и упаривали. Собрали 118 мг вещества в виде слегка желтоватого масла. Искомый продукт выделяли с помощью колоночной хроматографии на силикагеле Kieselgel 60, используя градиент системы бензол–этилацетат от 0 до 15% этилацетата. Собрали 47 мг 4-(((1,3-бис(олеилокси)пропан-2-ил)окси)карбонил)амино)бутановой кислоты (DOGG) (39%) в виде бесцветного масла. ¹H-ЯМР (CDCl₃; м.д., J, 300 Гц) 0.90 (6H, т, 2H18), 1.28–1.32 (40H, м, 2H4; 2H5; 2H6; 2H7; 2H12; 2H13; 2H14; 2H15; 2H16; 2H17), 1.63 (4H, м, 2H3), 1.88 (2H, H3' (ГАМК)), 2.03 (8H, м, 2H8; 2H11), 2.34 (4H, 2H2), 2.43 (2H, H2' (ГАМК)), 3.27 (2H, м, H4'), 4.20–4.28 (4H, дм, 2H2' (глицерин)), 4.89 (1H, H1' (глицерин)), 5.36 (4H, м, 2H9; 2H10).

К 36 мг (0.05 ммоль) DOGG, растворенного в 500 мкл хлористого метилена, добавляли 10 мг (0.06 ммоль) 1,1'-CDI, 8 мкл (0.06 ммоль) триэтиламина и перемешивали при 22°C на магнитной мешалке в течение 60 мин. К полученному имидазолиду 4-(((1,3-бис(олеилокси)пропан-2-ил)окси)карбонил)амино)бутановой кислоты прибавляли 1.8 мг (0.015 ммоль) DMAE и 10 мкл (0.1 ммоль) DMAE и перемешивали в течение 18 ч при 22°C в атмосфере аргона. Затем разбавляли реакционную смесь хлороформом, промывали 0.1 N HCl и H₂O, органический слой промывали насыщенным раствором NaCl и высушивали над безв. Na₂SO₄. Органический слой фильтровали и упаривали. Продукт очищали хроматографией на колонке (Kieselgel 60). Элюировали смесью гексан–ЭА, 9 : 1, гексан–ЭА, 30 : 10, хлороформ–метанол, 10 : 1. Собрали 19.7 мг (48.6%) в виде бесцветного масла. Полученный продукт для его кватернизации растворяли в сухом ацетоне и обрабатывали 6-кратным избытком

иодметана. Получили 22.4 мг (96%) DOGG-Chol⁺I в виде белых кристаллов. ¹H-ЯМР (CDCl₃; м.д., J, 300 Гц) 0.90 (6H, т, 2H18), 1.28–1.32 (40H, м, 2H4–7; 2H12–17), 1.63 (4H, м, 2H3), 1.88 (2H, H3' (ГАМК)), 2.03 (8H, м, 2H8; 2H11), 2.34 (4H, 2H2), 2.43 (2H, H2' (ГАМК)), 3.27 (2H, м, H4'), 3.34 (2H, H1' DMAE), 4.20–4.28 (6H, дм, 2H2' (глицерин)), H2' DMAE), 4.89 (1H, H1' (глицерин)), 5.36 (4H, м, 2H9; 2H10).

Конкурентный радиолигандный анализ

Мембраны электрического органа ската *Torpedo californica*, содержащие α1β1γδ nAХР мышечного типа (с конечной концентрацией токсинсвязывающих сайтов 0.52 нМ) или клетки линии GH4C1, экспрессирующие нейрональный α7 nAХР человека (конечная концентрация токсинсвязывающих сайтов равна 0.4 нМ) инкубировали с различными концентрациями ацилхолинов, добавленных в виде раствора в ДМСО, при комнатной температуре в буфере для связывания (20 мМ Трис-HCl, 1 мг/мл БСА, pH 8.0; объем 50 мкл) в течение 2 ч 50 мин или 3 ч 30 мин соответственно. Итоговый буфер для каждой точки конкретного эксперимента, включая точки контроля 100 и 0% связывания, был выровнен по максимальному количеству ДМСО (от 0.15 до 1.5% в разных сериях экспериментов), добавленному в реакционную смесь с исследуемыми ацилхолинами. Затем к образцам добавляли [¹²⁵I]-αBgt в конечной концентрации 0.2 нМ и инкубировали в течение еще 5 мин. Несвязавшийся [¹²⁵I]-αBgt удаляли быстрой фильтрацией реакционной смеси через GF/C фильтры (Whatman, Великобритания) и трехкратной промывкой буфером для связывания (по 3 мл буфера). Используемые фильтры предварительно обрабатывали 0.25% полиэтиленгликолем. За 100% связывание принимали связывание радиолиганда в отсутствие каких-либо вытеснителей; уровень неспецифического связывания (0%) определяли по аналогичному опыту, в котором препараты мышечного и α7 nAХР инкубировали в присутствии 9 мкМ α-кобратоксина (СТХ) в течение 2 ч 50 мин или 3 ч 30 мин соответственно. Количественные измерения связавшегося [¹²⁵I]-αBgt проводили с использованием γ-счетчика Wallac Wizard 1470 (GMI Inc., США). Результаты взаимодействия исследуемых соединений с соответствующими мишенями анализировали в виде значений IC₅₀ при помощи программы OriginPro 2015 (Microcal, США).

Кальциевый имиджинг

Клетки линии SH-SY5Y нейробластомы человека культивировали в ростовой среде, состоящей из среды DMEM («ПанЭко», Россия), 10% эмбриональной телячьей сыворотки (FBS, neoFroxx GmbH,

Германия), антибиотиков пенициллина (50 ЕД/мл) и стрептомицина (50 мкг/мл, «ПанЭко») при 37°C в CO₂-инкубаторе (5% CO₂). Для кальциевого имиджинга клетки рассеивали в черный 96-луночный планшет (SPL Life Sciences, Корея) по 5000–10000 клеток в лунку и растили до достижения 80–90% монослоя. Затем заменяли среду роста буфером, содержащим 140 мМ NaCl, 2 мМ CaCl₂, 2.8 мМ KCl, 4 мМ MgCl₂, 20 мМ HEPES, 10 мМ глюкозы, pH 7.4, и инкубировали клетки в присутствии Fluo-4 Direct Calcium Assay Kit (ThermoFisher Scientific, США) в темноте в течение 30 мин при 37°C, а затем еще 30 мин при комнатной температуре. Перед добавлением специфического агониста α7 nAХР (200 нМ PNU 282987 (Tocris, Великобритания)) клетки SH-SY5Y инкубировали в течение 20 мин с растворами исследуемых веществ и специфического позитивного модулятора α7 nAХР (10 мкМ PNU 120596 (Tocris)). Полного ингибирования наблюдаемых кальциевых ответов достигали инкубацией клеток с 1 мкМ раствором α-кобратоксина СТХ, специфического антагониста α7 nAХР, в течение 20 мин.

Изменения флуоресценции индикатора Fluo-4 (lex/em = 485/535 ± 10 нм) детектировали с помощью микропланшетного флуориметра Hidex Sense Microplate Reader (Hidex, Финляндия). Изменения интенсивности флуоресценции анализировали с использованием программы OriginPro 2017 (OriginLab Corporation, США).

Резазуриновый тест для оценки метаболической активности клеток

Клетки SH-SY5Y рассеивали в прозрачный 96-луночный планшет (SPL Life Sciences, Корея) по 3000 клеток в лунку. Через 24 ч к клеткам добавляли исследуемые вещества Ol-Chol⁺I⁻, Ol-Chol⁺Mes⁻, DOGG-Chol⁺I⁻, DOTAP⁺Mes⁻ в концентрации 6.25–100 мкМ, а также лиганды nAХР: 100 мкМ никотин (Nic, Sigma-Aldrich, Германия), мекамиламин (Mes), d-тубокурарин (d-TC), метилликаконитин (MLA); 10 мкМ PNU 120596, PNU 282987 (Tocris, Великобритания); 1 мкМ α-кобратоксин СТХ. Клетки культивировали в течение 72 ч, после чего определяли метаболическую клеточную активность с использованием резазурина как описано ранее [18]. Культуральную среду удаляли, клетки инкубировали в течение 4 ч с раствором резазурина (Macklin Inc., Китай) в буфере, содержащем 140 мМ NaCl, 2 мМ CaCl₂, 2.8 мМ KCl, 4 мМ MgCl₂, 20 мМ HEPES, 10 мМ глюкозы, pH 7.4. После этого оценивали интенсивность флуоресценции (lex/em = 550/590 ± 10 нм) продукта восстановления резазурина (резорурфин) с помощью микро-

планшетного флуориметра (Hidex, Финляндия). Отрицательным контролем служили лунки без клеток, положительным – интактные клетки SH-SY5Y.

Определение активности внеклеточной лактатдегидрогеназы (LDH) для оценки цитотоксичности соединений

Клетки SH-SY5Y рассеивали в прозрачный 96-луночный планшет (SPL Life Sciences, Корея) по 3000 клеток в лунку. Через 24 ч к клеткам добавляли Ol-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ в концентрации 6.25–100 мкМ, культивировали в течение 72 ч и определяли активность внеклеточной лактатдегидрогеназы с использованием набора LDH Cytotoxicity Assay kit (Wuhan Servicebio Technology Co., Ltd., Китай) по методике производителя. Отобранную культуральную среду (80 мкл) инкубировали в течение 30 мин с 80 мкл рабочего раствора для детекции лактатдегидрогеназы, после чего определяли оптическую плотность раствора при λ = 490 нм с использованием микропланшетного ридера Hidex Sense Microplate Reader (Hidex, Финляндия). Отрицательным контролем служили лунки без клеток, положительным – лизированные клетки SH-SY5Y (Cell lysis buffer, LDH Cytotoxicity Assay kit).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

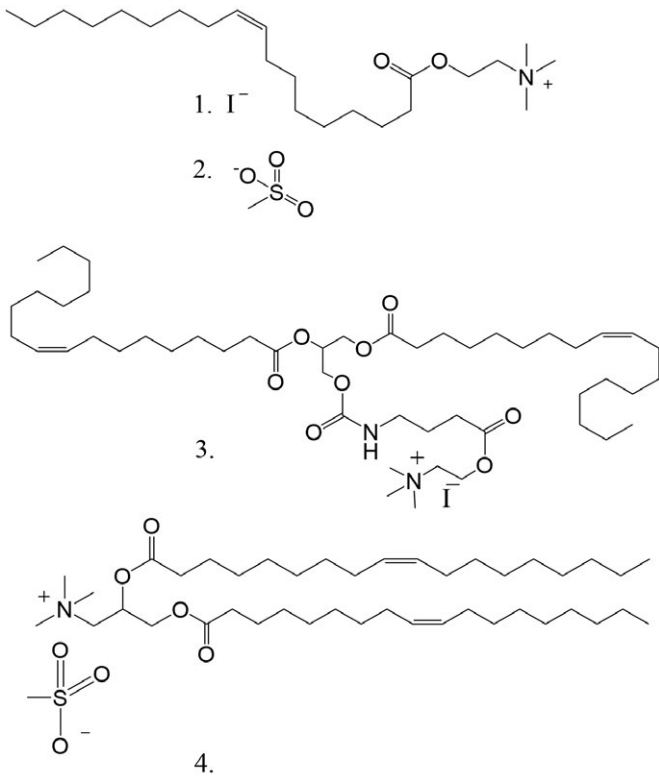
Синтез ацилхолинов и их катионных диолеоильных аналогов

Использованные в работе соединения (рис. 1) получены химическим путем. Олеилхолин в форме иодида (Ol-Chol⁺I⁻) и мезилата (Ol-Chol⁺Mes⁻) синтезировали согласно [19]. DOTAP мезилат синтезировали из 3-(диметиламино)-1,2-пропандиола и олеиновой кислоты [20] с последующей кватернизацией диметилсульфатом. DOGG-Chol⁺I⁻ был получен из 1,2-диолеоилглицерина путем последовательного введения в его структуру ГАМК и холина.

Взаимодействие синтезированных соединений с никотиновыми холинорецепторами

Способность синтезированных соединений взаимодействовать с ортостерическим участком связывания nAХР оценивали с помощью радиолигандного анализа, а функциональную активность nAХР определяли методом кальциевого имиджинга.

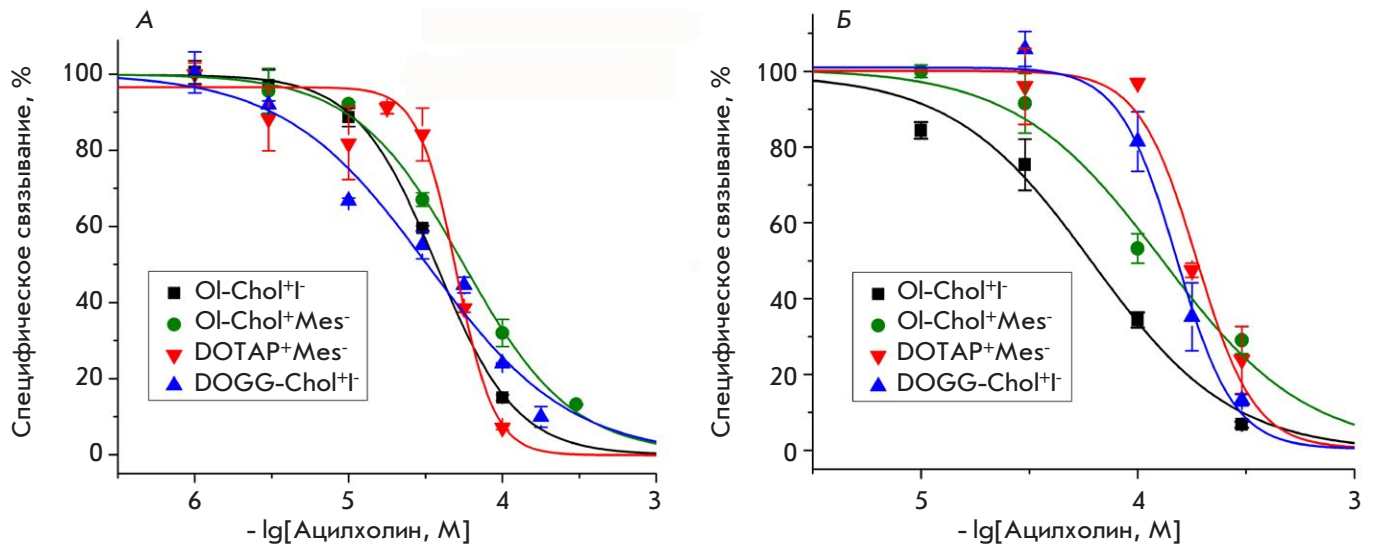
Для исследования взаимодействия иодида и мезилата олеилхолина и катионных липидов DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ с ортостерическим участком связывания nAХР анализировали их конкуренцию с α-бунгаротоксином, меченым радиоактивным изотопом иода ([¹²⁵I]-αBgt), за связывание с мышечным nAХР электрического органа ската

Рис. 1. Структуры исследованных ацилхолинов: 1 – олеоилхолин иодид (OI-Chol⁺I⁻), 2 – олеоилхолин мезилат (OI-Chol⁺Mes⁻), 3 – иодид холинового эфира 4-(((1,3-бис(олеоил)пропан-2-ил)окси)карбонил)амино)бутановой кислоты (DOGG-Chol⁺I⁻), 4 – мезилат 1,2-бис-(9Z-октадеценоил)-3-триметиламмоний 1,2-диоксипропана (DOTAP⁺Mes⁻)

T. californica и нейронным $\alpha 7$ нАХР человека с использованием радиолигандного метода (рис. 2). Оказалось, что все соединения связываются с ортостерическими сайтами обоих рецепторов (рис. 2). Сродство OI-Chol⁺I⁻ и OI-Chol⁺Mes⁻ и диолеоильных аналогов DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ к мышечному типу рецепторов (диапазон IC₅₀ = 32.5–56 мкМ) оказалось в 2.0–5.5 раза выше, чем к $\alpha 7$ нАХР человека (диапазон IC₅₀ = 62–178 мкМ) (табл. 1). При этом олеоилхолин иодид в 2 раза более эффективно взаимодействовал с ортостерическим сайтом связывания мышечного и $\alpha 7$ нАХР (IC₅₀ = 37 и 62 мкМ соответственно), чем в форме мезилата (IC₅₀ = 56 и 129 мкМ соответственно) (табл. 1).

Сродство исследованных нами новых аналогов ацилхолинов (OI-Chol⁺Mes⁻, DOGG-Chol⁺I⁻, DOTAP⁺Mes⁻) к нАХР мышечного типа из электрического органа ската *T. californica*, оцененное методом радиолигандного анализа (IC₅₀ = 32.5–56 мкМ) (рис. 2 и табл. 1), определялось в том же диапазоне, что и сродство исследованных нами ранее эндогенно представленных ацилхолинов (арахидоноилхолин, олеоилхолин, линоленоилхолин и докозагексаеноилхолин) (IC₅₀ = 18.7–93 мкМ) [5]. Интересно, что новые соединения обладали меньшим сродством (129–178 мкМ) к нейрональному $\alpha 7$ подтипу нАХР человека, чем ранее изученные (14.2–80 мкМ) [5]. В нашей работе впервые показано влияние природы противоиона соответствующего ацилхолина на эффективность его взаимодействия с рецептором: иодид олеоилхолина обладал примерно в 2 раза более высоким сродством, чем его мезилат (табл. 1).

Рис. 2. Зависимость специфического связывания радиоактивного [¹²⁵I]- α Vgt с мышечным нАХР ската *Torpedo californica* (А) и $\alpha 7$ нАХР человека (Б) от концентрации исследуемых ацилхолинов и их диолеоильных аналогов. Каждая точка на графиках представляет собой среднее значение $\pm$ стандартная ошибка среднего, $n = 2-3$

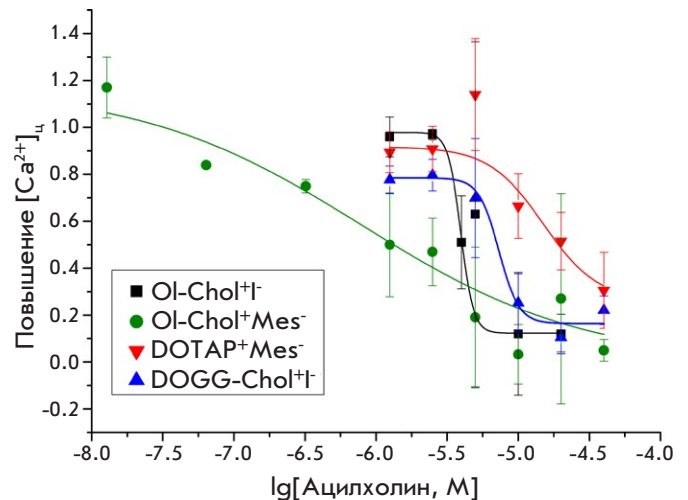
Таблица 1. Сродство аналогов ацилхолинов к двум подтипам нАХР, представленное в виде значений IC_{50} (мкМ), рассчитанных на основании данных радиолигандного анализа и Ca^{2+} -имиджинга

Ацилхолины	нАХР <i>T. californica</i>		$\alpha 7$ нАХР	
	Радиолигандный анализ, IC_{50} (мкМ)	Радиолигандный анализ, IC_{50} (мкМ)	Ca^{2+} -имиджинг, IC_{50} (мкМ)	
Ol-Chol ⁺ I ⁻	37 ± 1	62 ± 4	3.95 ± 0.18	
Ol-Chol ⁺ Mes ⁻	56 ± 2	129 ± 8	0.79 ± 2.24	
DOGG-Chol ⁺ I ⁻	50 ± 3	151 ± 4	7.32 ± 2.97	
DOTAP ⁺ Mes ⁻	32.5 ± 3.5	178 ± 8	14.99 ± 9.10	

С помощью радиолигандного анализа было показано, что все исследованные аналоги ацилхолинов взаимодействуют с $\alpha 7$ нАХР. Далее методом кальциевого имиджинга изучили их способность ингибировать функциональные ответы рецептора данного подтипа. Для этого использовали клетки нейробластомы SH-SY5Y, эндогенно экспрессирующие $\alpha 7$ и некоторые другие подтипы нАХР [21]. Все исследованные соединения были способны ингибировать клеточные ответы, вызванные активацией $\alpha 7$ нАХР с помощью PNU282987, специфического агониста этого рецептора, в присутствии позитивного аллостерического модулятора PNU120596 (рис. 3). Наиболее эффективным ингибитором оказался олеоилхолин мезилат ($IC_{50} = 0.79$ мкМ), в форме иодида его эффективность снижалась в 5 раз (рис. 3, табл. 1). DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ уступали Ol-Chol⁺Mes⁻ по эффективности в 9 и 19 раз соответственно (рис. 3, табл. 1).

В нашей работе впервые показана существенная разница в ингибиторной активности олеоилхолина в отношении нАХР в зависимости от его солевой формы. Мезилат олеоилхолина обладал не только наибольшим сродством к $\alpha 7$ нАХР, но его кривая кальциевого ответа имела гораздо более пологую форму (рис. 3, табл. 1). Так, он был эффективен уже в субмикромольном диапазоне концентраций ($IC_{20} \sim 0.1$ мкМ, $IC_{50} = 0.8$ мкМ), тогда как остальные соединения, исследованные в настоящей (Ol-Chol⁺I⁻, DOGG-Chol⁺I⁻, DOTAP⁺Mes⁻) и в ранее опубликованной (иодида арахидоноилхолина, линоленоилхолина и докозагексаеноилхолина) наших работах, были активны только в микромолярном диапазоне концентраций (2–15 мкМ) (табл. 1) [5].

В радиолигандном анализе, в котором оценивали взаимодействие веществ с ортостерическим участком связывания лигандов, сродство всех исследованных соединений к $\alpha 7$ нАХР оказалось заметно ниже, чем при функциональном ингибировании этого рецептора, измеренном методом кальциевого имиджинга (табл. 1). Это свидетельствует о других молекулярных механизмах ингибиторного действия аналогов ацилхолинов, возможно, посредством вза-

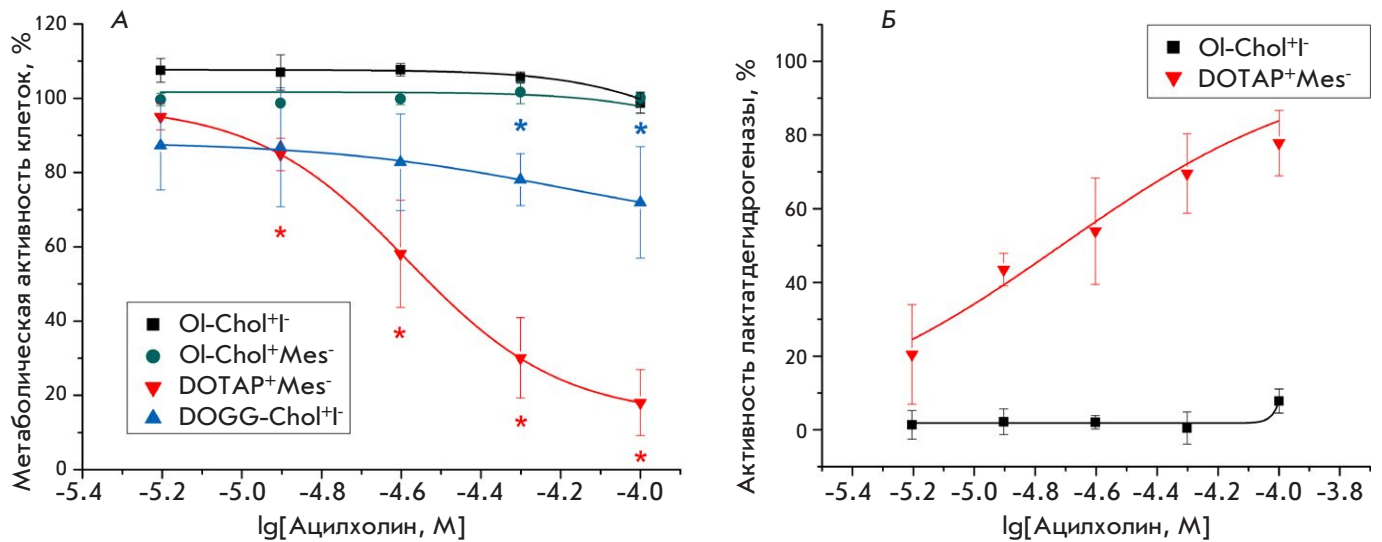

Рис. 3. Ингибирование аналогами ацилхолинов кальциевых ответов, вызванных активацией $\alpha 7$ нАХР специфическим агонистом PNU282987 (200 нМ) в клетках нейробластомы SH-SY5Y. Рассчитанные параметры ингибирования (IC_{50}) приведены в табл. 1. Данные представлены как среднее значение ± стандартное отклонение, $n = 4-6$

имодействия с аллостерическими участками связывания рецептора. Следует отметить, что усложнение структуры липофильной части аналогов олеоилхолина (DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻) путем введения дополнительного остатка олеиновой кислоты приводило к снижению сродства этих веществ к рецептору как в радиолигандном анализе (рис. 2, табл. 1), так и в экспериментах по кальциевому имиджингу (рис. 3, табл. 1). Вероятно, такое усложнение структуры создает стерические затруднения для связывания лиганда с рецептором.

Влияние олеоилхолина и его диолеоильных аналогов на жизнеспособность и пролиферативную активность клеток нейробластомы SH-SY5Y

Если для оценки функциональной активности олеоилхолинов и их диолеоильных аналогов в отношении $\alpha 7$ нАХР необходимо несколько минут,

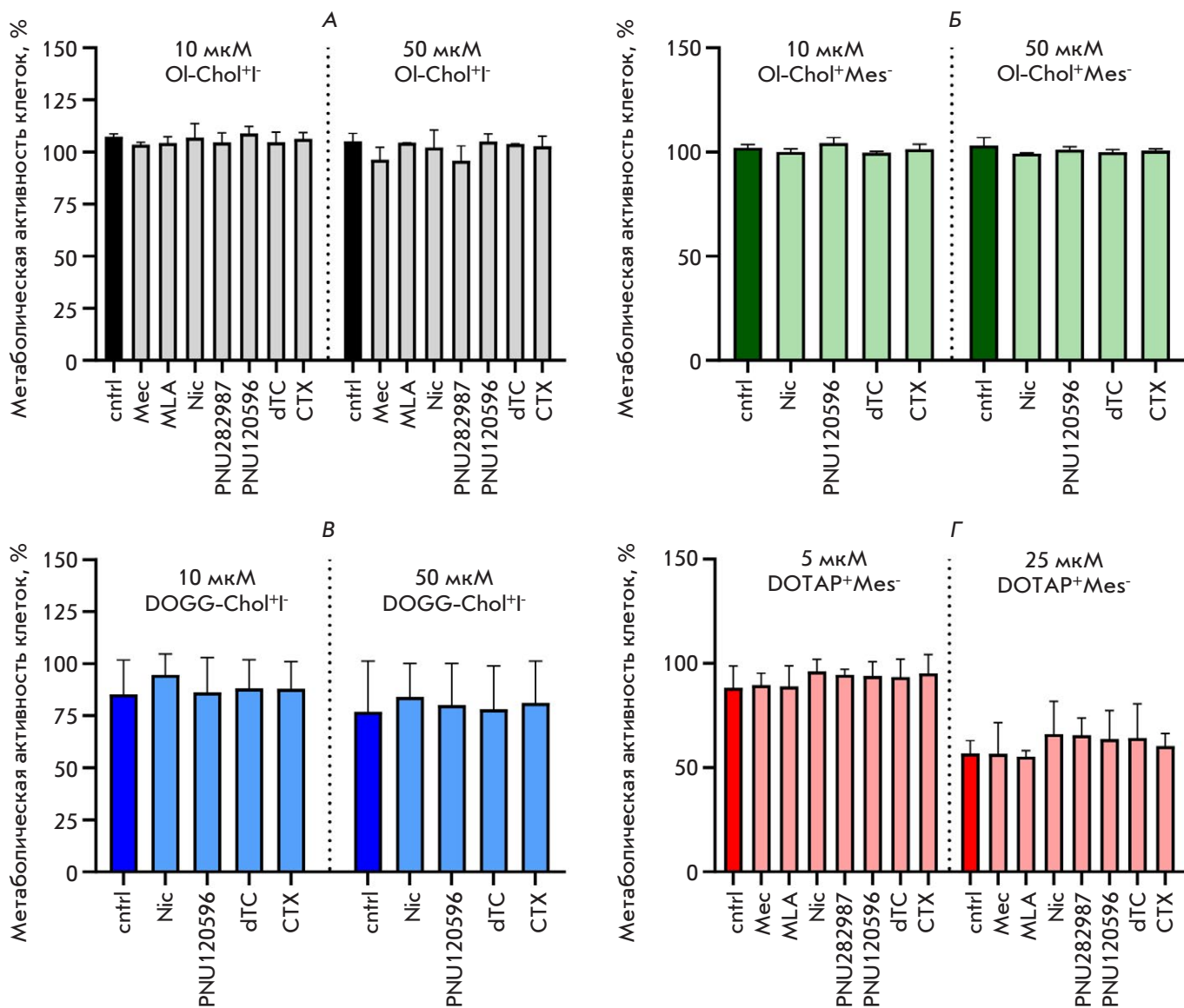
Рис. 4. Влияние Ol-Chol⁺I⁻, Ol-Chol⁺Mes⁻, DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ на жизнеспособность и пролиферативную активность клеток SH-SY5Y. Клетки инкубировали с различными концентрациями веществ в течение 72 ч. А – клеточную метаболическую активность определяли с помощью резазуринового теста. Б – цитотоксичность DOTAP⁺Mes⁻ и Ol-Chol⁺I⁻ – по активности внеклеточной лактатдегидрогеназы. Данные приведены как среднее значение ± стандартное отклонение, n = 3. *p < 0.05 по сравнению с контрольными значениями, U-критерий Манна–Уитни

то для направленной внутриклеточной доставки нуклеиновых кислот и подобных им соединений время инкубации катионных липидов с клетками увеличивают до нескольких часов и даже суток. В этой связи далее оценивали длительное влияние (в течение 72 ч) олеоилхолинов и аналогов DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺Mes⁻ на жизнеспособность и пролиферацию популяции клеток нейробластомы SH-SY5Y, в том числе проверяли и зависимость наблюдаемых эффектов от активации или ингибирования nAХР с помощью известных агонистов, позитивного аллостерического модулятора и антагонистов. С этой целью жизнеспособность клеток анализировали с использованием резазуринового теста для оценки метаболической активности клеток и определения активности внеклеточной лактатдегидрогеназы для оценки цитотоксичности соединений. Проведенные исследования показали, что олеоилхолин (6.25–100 мкМ) не влиял существенно на жизнеспособность клеток (рис. 4А, Б); соединение DOGG-Chol⁺I⁻ во всех использованных концентрациях оказывало цитотоксическое действие (гибель 13–28% клеток, IC₅₀ > 100 мкМ (рис. 4А)). Цитотоксическое действие катионного липида DOTAP⁺Mes⁻ имело ярко выраженную концентрационную зависимость (IC₅₀ = 26.18 ± 0.16 мкМ в резазуриновом тесте (рис. 4А) и 19.28 ± 5.64 мкМ в LDH-тесте (рис. 4Б)).

Ранее нами было показано [5], что инкубация клеток аденокарциномы легкого А549 с олеоилхолини-

одидом (100 мкМ, 24 ч) приводила к концентрационно-зависимому угнетению их жизнеспособности за счет индукции апоптоза, которое достигало 45%. Эти клетки экспрессируют α7 nAХР [22], однако маловероятно, что наблюдаемый эффект реализуется через этот подтип рецептора, так как его специфический ингибитор метилликаконитин (10 мкМ) не влиял на цитотоксическое действие олеоилхолина [5].

В настоящей работе мы проверили, реализуются ли обнаруженные долговременные эффекты исследуемых катионных липидов на выживаемость клеток нейробластомы SH-SY5Y через взаимодействие этих соединений с nAХР. Для этого клетки SH-SY5Y инкубировали в течение 72 ч с исследуемыми липидами в двух концентрациях, не превышающих IC₅₀ их цитотоксического действия (10 и 50 мкМ для Ol-Chol⁺I⁻, Ol-Chol⁺Mes⁻, DOGG-Chol⁺I⁻, а также 5 и 25 мкМ для DOTAP⁺Mes⁻), в присутствии ряда специфических лигандов nAХР (рис. 5). Клетки SH-SY5Y экспрессируют как гомопентамерный α7 nAХР, так и ряд гетеропентамерных nAХР, содержащих в своем составе комбинации α3-, α5-, β2- и β4-субъединиц [21]. Проведенные опыты показали, что ни неселективные агонисты (никотин) и антагонисты (мекамиламин и d-тубокурарин), ни специфические лиганды α7 nAХР, такие как агонист PNU282987, позитивный аллостерический модулятор PNU120596 или такие антагонисты, как метилликаконитин и α-кобротоксин, не влия-

Рис. 5. Влияние лигандов nAHP на долговременные эффекты, оказываемые OI-Chol⁺I⁺ (A), OI-Chol⁺Mes⁻ (Б), DOGG-Chol⁺I⁺ (B) и DOTAP⁺Mes⁻ (Г) на метаболическую активность клеток SH-SY5Y в течение 72 ч. Использовали следующие лиганды nAHP: никотин (Nic), мекамилламин (Mec), d-тубокурарин (d-TC) и метилликаконитин (MLA) в концентрации 100 мкМ; PNU120596 и PNU282987 в концентрации 10 мкМ; α-кобраторксин (CTX) – 1 мкМ. Данные приведены относительно значений метаболической активности интактных клеток SH-SY5Y. Cntrl – относительная метаболическая активность клеток в присутствии указанной концентрации OI-Chol⁺I⁺ (A), OI-Chol⁺Mes⁻ (Б), DOGG-Chol⁺I⁺ (B) и DOTAP⁺Mes⁻ (Г). Данные приведены как среднее значение ± стандартное отклонение, n = 3. *p < 0.05, U-критерий Манна–Уитни, по сравнению с контрольными значениями

ли на эффекты исследуемых соединений на клетки SH-SY5Y (рис. 5).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ацилированные холины – недавно открытый и еще мало изученный класс эндогенных жирнокислотных аналогов ацетилхолина. Ранее мы показали, что холиновые эфиры ненасыщенных жирных кислот являются модуляторами ацетилхолиновой системы.

Продолжая эти исследования, в настоящей работе на примере олеoilхолина, проявившего по результатам предыдущих экспериментов наибольшую активность в ингибировании α7 nAHP, впервые показано, что противоион четвертичной аммониевой группы существенно влияет на способность соединения взаимодействовать с nAHP. По данным радиолигандного анализа связывания [¹²⁵I]-αBgт с ортостерическим сайтом связывания nAHP иодид

олеоилхолина в 2 раза более эффективно, чем мезилат взаимодействовал с мышечным и нейрональным $\alpha 7$ nAChR. Эти результаты показывают, что в условиях биологического эксперимента в рабочем буферном растворе не происходит замена противоиона на хлорид, несмотря на его избыток, а размер противоиона, по-видимому, существенно влияет на взаимодействие ацилхолина с ортостерическим участком связывания ацетилхолина на рецепторе. С помощью кальциевого имиджинга, фиксирующего функциональный ответ клеток на активацию nAChR, показано, что обе солевые формы олеоилхолина (иодид и мезилат) оказались заметно более эффективными ингибиторами $\alpha 7$ nAChR ($IC_{50} = 3.95$ и 0.79 мкМ соответственно), чем это проявилось в опытах по конкуренции с $[^{125}I]-\alpha Bgt$. Можно предположить, что в данном случае усиление ингибирующей активности олеоилхолинов связано с их дополнительным взаимодействием с аллостерическими участками связывания на молекуле рецептора, которое не фиксируется радиолигандным методом анализа.

Важный результат настоящего исследования – обнаружение способности ингибировать nAChR как мышечного, так и нейронального типа у катионного липида DOTAP, широко используемого в составе липидных наночастиц для доставки нуклеиновых кислот в клетки млекопитающих. Несмотря на то, что по активности DOTAP уступал олеоилхолину, способность данного катионного липида модулировать активность рецепторов ацетилхолиновой системы следует учитывать при создании лекарственных препаратов с его участием. В отличие от олеоилхолина липофильная часть DOTAP содержит два остатка олеиновой кислоты. Мы синтезировали аналог олеоилхолина, в котором липофильная часть также содержала два остатка олеиновой кислоты в составе 1,2-диацилглицерина, а холиновая груп-

па была отделена от липофильной части линкером на основе ГАМК (DOG-G-Chol⁺I⁻). Как и в случае DOTAP, по данным радиолигандного анализа и функционального ответа в экспериментах кальциевого имиджинга, этот аналог также проявлял сродство к $\alpha 7$ nAChR, но заметно уступал по активности олеоилхолину. DOGG-Chol⁺I⁻ и DOTAP⁺MeS⁻, в отличие от олеоилхолина, усиливающего пролиферацию клеток нейробластомы SH-SY5Y, оказывали выраженное цитотоксическое действие на эти клетки. Этот эффект, однако, не был опосредован взаимодействием с nAChR, так как специфические лиганды nAChR оказались не в состоянии его заблокировать.

Таким образом, холиновая группа в составе всех исследуемых ацилхолинов придает им свойства ингибиторов nAChR, а усложнение структуры липофильной части молекулы путем введения дополнительного остатка олеиновой кислоты снижает ингибирующую активность, но усиливает их цитотоксическое действие по независимому от nAChR механизму. ●

Работа поддержана грантом Министерства науки и высшего образования РФ (номер соглашения 075-15-2024-536).

*Благодарности. Авторы выражают благодарность Е.Л. Водовозовой (ФГБУН ГНЦ ИБХ РАН) за предоставление образца диолеоилглицерида. Благодарность за предоставление препарата мембран электрического органа ската *Torpedo californica* авторы выражают Ф. Хухо, Свободный университет Берлина, Германия. Также авторы признательны компании Eli Lilly, Великобритания, за предоставленную суспензию клеток GH4C1.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Zarei I, Oppel RC, Borresen EC, et al. Modulation of plasma and urine metabolome in colorectal cancer survivors consuming rice bran. *Integr Food Nutr Metab.* 2019;6(3):10. doi: 10.15761/IFNM.1000252
- Vorkas PA, Isaac G, Anwar MA, et al. Untargeted UPLC-MS profiling pipeline to expand tissue metabolome coverage: application to cardiovascular disease. *Anal Chem.* 2015;87(8):4184-4193. doi: 10.1021/ac503775m
- Vorkas PA, Shalhoub J, Isaac G, et al. Metabolic phenotyping of atherosclerotic plaques reveals latent associations between free cholesterol and ceramide metabolism in atherogenesis. *J Proteome Res.* 2015;14(3):1389-1399. doi: 10.1021/pr5009898
- Zeleznik OA, Poole EM, Lindstrom S, et al. Metabolomic analysis of 92 pulmonary embolism patients from a nested case-control study identifies metabolites associated with
- adverse clinical outcomes. *J Thromb Haemost.* 2018;16(3):500-507. doi: 10.1111/jth.13937
- Akimov MG, Kudryavtsev DS, Kryukova EV, et al. Arachidonoylcholine and Other Unsaturated Long-Chain Acylcholines Are Endogenous Modulators of the Acetylcholine Signaling System. *Biomolecules.* 2020;10(2):283. doi: 10.3390/biom10020283
- Arunrungvichian K, Vajragupta O, Hayakawa Y, Pongrakhananon V. Targeting Alpha7 Nicotinic Acetylcholine Receptors in Lung Cancer: Insights, Challenges, and Therapeutic Strategies. *ACS Pharmacol Transl Sci.* 2024;7(1):28-41. doi: 10.1021/acspsci.3c00138
- Gretskaya N, Akimov M, Andreev D, et al. Multicomponent Lipid Nanoparticles for RNA Transfection. *Pharmaceutics.* 2023;15(4):1289. doi: 10.3390/pharmaceutics15041289
- Ponti F, Campolungo M, Melchiori C, et al. Cationic lipids for gene delivery: many players, one goal. *Chem Phys*

- Lipids*. 2021;235:105032. doi: 10.1016/j.chemphyslip.2020.105032
9. Simberg D, Weisman S, Talmon Y, Barenholz Y. DOTAP (and other cationic lipids): chemistry, biophysics, and transfection. *Crit Rev Ther Drug Carrier Syst*. 2004;21(4):257-317. doi: 10.1615/critrevtherdrugcarriersyst.v21.i4.10
10. Cecchini M, Corringer PJ, Changeux JP. The Nicotinic Acetylcholine Receptor and Its Pentameric Homologs: Toward an Allosteric Mechanism of Signal Transduction at the Atomic Level. *Annual Review of Biochemistry*. 2024;93(1):339-366. doi: 10.1146/annurev-biochem-030122-033116
11. Zoli M, Pucci S, Vilella A, Gotti C. Neuronal and Extraneuronal Nicotinic Acetylcholine Receptors. *Curr Neuropharmacol*. 2018;16(4):338-349. doi: 10.2174/1570159X15666170912110450
12. Shelukhina I, Siniavin A, Kasheverov I, et al. alpha7- and alpha9-Containing Nicotinic Acetylcholine Receptors in the Functioning of Immune System and in Pain. *Int J Mol Sci*. 2023;24(7):6524. doi: 10.3390/ijms24076524
13. Soares AR, Picciotto MR. Nicotinic regulation of microglia: potential contributions to addiction. *J Neural Transm (Vienna)*. 2024;131(5):425-435. doi: 10.1007/s00702-023-02703-9
14. Roa-Vidal N, Rodriguez-Aponte AS, Lasalde-Dominicci JA, et al. Cholinergic Polarization of Human Macrophages. *Int J Mol Sci*. 2023;24(21):15732. doi: 10.3390/ijms242115732
15. Ma KG, Qian YH. Alpha 7 nicotinic acetylcholine receptor and its effects on Alzheimer's disease. *Neuropeptides*. 2019;73:96-106. doi: 10.1016/j.npep.2018.12.003
16. Kudryavtsev D, Shelukhina I, Vulfius C, et al. Natural compounds interacting with nicotinic acetylcholine receptors: from low-molecular weight ones to peptides and proteins. *Toxins*. 2015;7(5):1683-1701. doi: 10.3390/toxins7051683
17. Ivanov IA, Siniavin AE, Palikov VA, et al. Analogs of 6-Bromohypaphorine with Increased Agonist Potency for alpha7 Nicotinic Receptor as Anti-Inflammatory Analgesic Agents. *Mar Drugs*. 2023;21(6):368. doi: 10.3390/md21060368
18. Severyukhina MS, Ojomoko LO, Shelukhina IV, et al. Non-conventional toxin WTX and its disulfide-fixed synthetic fragments: Interaction with nicotinic acetylcholine receptors and reduction of blood pressure. *Int J Biol Macromol*. 2025;288:138626. doi: 10.1016/j.ijbiomac.2024.138626
19. Безуглов ВВ, Зинченко ГН, Никитина ЛА, Бузников ГА. Арахидоноилхолин и N,N-диметиламиноэтиларихидонат – новые холинэргические вещества. *Биорг. химия*. 2001;27(3):227-230. doi: 10.1023/a:1011341623358
20. Massing U, Kley JT, Gurtesch L, Fankhaenel S. A simple approach to DOTAP and its analogs bearing different fatty acids. *Chemistry and Physics of Lipids*. 2000;105(2):189-191. doi: 10.1016/s0009-3084(00)00121-3
21. Peng X, Gerzanich V, Anand R, et al. Chronic nicotine treatment up-regulates alpha3 and alpha7 acetylcholine receptor subtypes expressed by the human neuroblastoma cell line SH-SY5Y. *Mol Pharmacol*. 1997;51(5):776-784. doi: 10.1124/mol.51.5.776
22. Mucchietto V, Fasoli F, Pucci S, et al. alpha9- and alpha7-containing receptors mediate the pro-proliferative effects of nicotine in the A549 adenocarcinoma cell line. *Br J Pharmacol*. 2018;175(11):1957-1972. doi: 10.1111/bph.13954